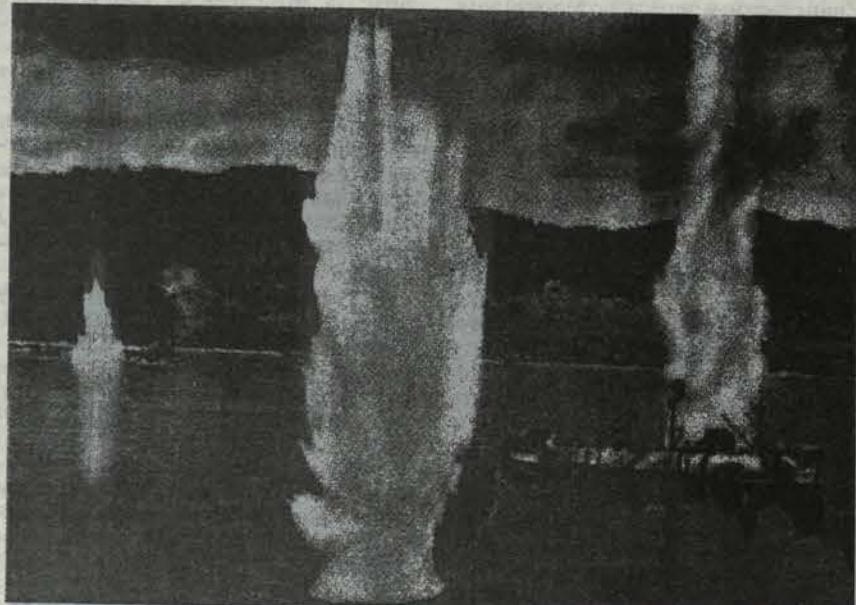

ЯПОНИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Американская авиация бомбит японские корабли у берегов Новой Гвинеи.
Зима 1942—1943 гг.

(Продолжение)

ПЕРВЫЕ НЕУДАЧИ

К маю 1942 года для Японии в войне на Тихом океане сложилась весьма парадоксальная ситуация. С одной стороны, её вооружённые силы победоносно наступали на всех направлениях. С другой — главный расчёт японского командования терпел проигрыш. Ещё за сутки с небольшим до Перл-Харбора в Токио пришли первые известия о начале контрнаступления Красной Армии под Москвой. И хотя в керченской, изюм-барвенковской и других операциях мая 1942 года германскому вермахту вновь удалось взять инициативу в свои руки, было уже очевидно, что война в Европе приняла затяжной, то есть наименее желательный для Берлина и Токио, характер. Японскому командованию пришлось исходить из того, что Великобритания всё ещё не выведена из войны, а вооружённые силы Германии, даже если им и предстоит победить в России, будут там скованы ещё достаточно долго, следовательно, никакой конкретной поддержки своим союзникам на Дальнем Востоке в ближайшее время окажать не смогут.

В такой обстановке японское командование решило вынести свои передовые рубежи ещё дальше на восток и на юг с тем, чтобы максимально затруднить контрнаступательные действия противника до окончательного решения судьбы войны в Европе. В результате, наряду с ближайшей целью — взятием Порт-Морсби и полной оккупацией Новой Гвинеи, появились ещё две цели — захват всех островных территорий к северо-востоку и восто-

ку от Австралии для полного пресечения её морских коммуникаций с США, а также захват атолла Мидуэй, что создало бы постоянную угрозу для главной американской базы на Тихом океане — Перл-Харбора — и лишило бы флот США возможности совершить нападение на Японские острова с востока.

По сути своей это был весьма неудачный план, распыливший привлекавшиеся к его выполнению силы. Так, из-за того, что основная часть японских авианосцев готовилась к мидуэйской операции, только три авианосца были посланы в Коралловое море, да и тут они действовали раздельно. В частности, один из них — «Сёхё» — должен был сначала обеспечить высадку войск на острове Тулаги (южная часть Соломоновых островов) и лишь затем соединиться с авианосцами «Сёкаку» и «Дзуйкаку» для действий против Порт-Морсби. Самолёты с американским авианосцем «Лексингтон» и «Йорктаун» обнаружили «Сёхё» 7 мая 1942 года и в течение нескольких минут потопили, всадив в его корпус 20 бомб и торпед. Это был первый из числа крупных боевых кораблей Японии, которым было суждено погибнуть во Второй мировой войне.

8 мая американцам удалось также обнаружить «Сёкаку» и «Дзуйкаку», но здесь удача изменила им. В ходе обмена воздушными ударами «Лексингтон» получил настолько тяжёлые повреждения, что команде пришлось его оставить. Получил повреждение и «Йорктаун». У японцев был повреждён «Сёкаку», а «Дзуйкаку» лишился почти всех своих самолётов.

По своим тактическим результатам сражение в Коралловом море можно считать победой японцев, ибо по боевой мощи гигант «Лексингтон» (водоизмещение свыше 30 000 тонн) не-

сравненно превосходил потерянный японцами «Сёхё» (12 000 тонн). Однако из-за серьёзных потерь в корабельной авиации японцы оказались от засады Порт-Морсби. Кроме того, ни один из уцелевших в бою в Коралловом море, но изрядно потрепанных японских авианосцев не принял участия в состоявшейся менее чем через месяц битве при Мидуэе, что решающим образом повлияло на её исход.

К Мидуэйской операции привлеклись все боеспособные авианосцы, которыми Япония располагала к началу июня 1942 года (8 единиц), все её линейные корабли (11 единиц), несколько десятков крейсеров, эсминцев и подводных лодок. Для обеспечения внезапности непосредственно перед ударом по Мидуэю планировался отвлекающий удар по базе американского флота на Алеутских островах — Датч-Харбору — с последующей высадкой десанта на некоторых из этих островов. Шансы японцев были велики, ибо большинство тихоокеанских линкоров США и два из четырёх авианосцев, имевшихся на театре военных действий, находились, по последним данным, в ремонте.

Всё, однако, произошло не так, как предполагалось. Во-первых, американское командование, располагая ещё с довоенного времени ключом к секретным японским радиопереговорам, оказалось отлично осведомлено о характере и целях предстоящей операции. Во-вторых, к двум находившимся в строю американским авианосцам — «Энтерпрайзу» и «Хорнету» — буквально в последний момент присоединился и отремонтированный в рекордный срок «Йорктаун». В-третьих, японцы опять распылили свои силы. Два авианосца были выделены для алеутской операции, ещё два сопровождали соединения, находившиеся в решающий момент слишком далеко от Мидуэя.

Перед рассветом 4 июня 1942 года самолёты с четырёх японских авианосцев поднялись в воздух для нанесения бомбового удара по оборонительным объектам на Мидуэе и вскоре почти все военные сооружения на нём были выведены из строя. Воспользовавшись тем, что всё внимание противника привлечено к острову, американское командование ввело в действие свою корабельную авиацию. Первые атаки на японские авианосцы были неудачными. Большинство торпедоносцев было уничтожено. Но когда после успешного воздушного боя большинство японских самолётов сели на палубы своих авианосцев и начали приём горючего и боеприпасов, на них обрушилась вторая волна американских пикирующих бомбардировщиков. Вскоре авианосцы «Акаги», «Кага» и «Сорю» оказались охвачены пламенем настолько сильным, что погасить его не было никакой возможности. Ответную атаку против американских кораблей удалось организовать только соединению самолётов, базировавшемуся на авианосце «Хи-

рю». Несколько попаданиями бомб и торпед эти самолёты тяжело повредили «Йорктаун».

Вскоре, однако, был подожжён и «Хирю». Японские соединения у Мидуэя оказались без воздушного прикрытия, и им ничего не оставалось, как начать отход. Утром 5 июня всё ещё остававшиеся на плаву «Акаги» и «Хирю» были добиты торпедами своих эсминцев, ибо эти корабли всё равно уже не были пригодны к ремонту. 6 июня американская авиация потопила ещё один японский корабль — крейсер «Микума».

Американский авианосец «Йорктаун», на котором удалось потушить пожар и прекратить поступление воды внутрь, во время буксировки в Перл-Харбор 6 июня был атакован японской подводной лодкой. В его борт угодили две торпеды, ещё одна торпеда попала в конвоировавший его эсминец «Хэмманн». «Хэмманн» погиб немедленно, «Йорктаун» продержался на плаву ещё почти сутки.

Таким образом, при Мидуэе японцы потеряли четыре авианосца и один крейсер, а американцы — один авианосец и один эсминец. Это было не только первое поражение Японии во Второй мировой войне. При Мидуэе Япония лишилась своего главного козыря — преимущества над противником в авианосцах и базирующихся на них самолётах. Конечно, понесённые потери можно было восместить, однако прежнего соотношения сил достичь уже было невозможно, ибо на американских верфях строилось в несколько раз больше авианосцев, чем на японских, американские военные заводы производили во много раз больше самолётов, да и другой военной техники, чем японские, и подавляющее превосходство вооружённых сил США над армией и флотом Японии становилось, таким образом, только вопросом времени.

После Мидуэя японская стратегия приобрела в целом оборонительный характер. Сухопутные войска стали интенсивно закрепляться на завоёванных территориях, флот прекратил дальние рейды, предпочитая не выходить за пределы пространства, контролируемого своей авиацией наземного базирования. В то же время командование вооружённых сил западных держав впервые стало подумывать о серьёзных наступательных операциях.

Первый удар было решено нанести по захваченному японцами острову Гуадалканал — самому южному из Соломоновых островов и потому играющему важную роль в обеспечении коммуникаций между Австралией и США.

7 августа 1942 года 1-я дивизия морской пехоты США начала высадку на Гуадалканале. Десант прошёл успешно, крайне немногочисленные японские войска оказали неорганизованное сопротивление и были частью уничтожены, а частью рассеяны по южногород острова.

Однако, если на суше дела развивались блестяще, на море американцев ждало серьёзное испытание. В проливе, отделявшем Гуадалканал от острова Флорида, находились многочислен-

Здесь принимались решения о дальнейшем ведении войны Японией.
На снимке: заседание ставки во главе с императором. Токио, 20 марта 1943 г.

ные транспортные, с которых к ночи с 8 на 9 августа была сгружена на берег лишь часть снаряжения. По обе стороны пролива их охраняли несколько групп крейсеров и эсминцев. Ночью одна из этих групп подверглась внезапной атаке семи японских крейсеров и одного эсминца. В скоротечном бою погибли американские тяжёлые крейсеры «Астория», «Винсентес» и «Куинси», а также австралийский тяжёлый крейсер «Канберра». Если бы японцы, не потерявшие в бою ни одного корабля, продолжили атаку, им, вероятней всего, удалось бы потопить и находившиеся в проливе транспорты, что сделало бы положение высадившейся морской пехоты США исключительно трудным. Однако японская эскадра внезапно ушла, не развила успеха.

Тем не менее этот бой явился вторым по масштабам после Перл-Харбора поражением американского флота в войне на Тихом океане, наглядно показав, что военно-морские силы Японии продолжали оставаться сильным и опасным противником.

Последующие боевые действия на море вокруг Гуадалканала велись с переменным успехом долгие шесть месяцев. Каждая из сторон стремилась обеспечить подвоз подкреплений и снабжения своим войскам, сражавшимися на острове, и одновременно нарушить снабжение войск противника. В многочисленных морских боях здесь за полгода японцы потеряли один авианосец, два линкора, четырёх крейсеров и ряд более мелких боевых кораблей, американцы — два авианосца и семь крейсеров, не считая более мелких кораблей, австралийцы, сражавшиеся на стороне США, — один крейсер.

Однако если в ходе гуадалканской кампании потери США в боевых кораблях оказались более значительными, чем потери Японии, то в борьбе с транспортным судоходством противника неоспоримый успех принадлежал американскому флоту. Попытки японцев достичь превосходства над противником в численности войск и количестве боевой техники на острове не оправдались.

Под конец кампании голод и болезни косили японцев не менее интенсивно, чем огонь американцев. На Гуадалканале боевые потери японцев составили 16 тысяч человек, а потери умершими от болезней и голода достигли 9 тысяч человек. Видя бесперспективность дальнейшей борьбы за остров, японское командование вывезло с Гуадалканала уцелевших там солдат и офицеров.

Одновременно с гуадалканальскими событиями продолжались боевые действия на Новой Гвинее. Здесь американо-австралийским войскам также удалось нанести поражение японцам и вытеснить их из юго-восточной части острова.

События, охватывающие период с февраля 1943 по середину июня 1944 года, представляются менее любопытными с точки зрения военной истории. Между сторонами не произошло ни одного крупного сражения. Японцы, казалось, ушли в глухую оборону. Американское же командование произвело серию десантных операций, в результате которых в их руках оказалась большая часть Соломоновых, Маршалловых островов и островов Гилберта. Эти операции, как правило, были весьма похожи друг на друга: для десанта сосредотачивались силы, в несколько раз превосходившие те, что могли противопоставить им японцы; район высадки подвергался мощному удару авиации и корабельной артиллерией; затем морская пехота добивала остатки японского гарнизона.

Всё это, однако, были боевые действия на передовых рубежах системы обороны, которую японские вооружённые силы создали в 1941—1942 годах. Теперь же, когда эти рубежи оказались захвачены, наступил этап боевых действий на непосредственных подступах к Японским островам.

В. ГАЙДАР

(Окончание следует)

ЯПОНИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

(Окончание.)

В начале июня 1944 года положение Японии в войне на Тихом океане внешне выглядело не слишком угрожающим: потери в живой силе и технике были не очень значительны и в целом перекрывались числом призывающихся на военную службу новобранцев и количеством производимых вооружений; территории, отвоеванные противником, составляли ничтожную часть того, что японские вооруженные силы захватили в 1941—1942 годах. И тем не менее перспектив на успех у Токио не оставалось никаких. В первую очередь это было связано с безнадежностью положения гитлеровской Германии в Европе, потерпевшей ряд тяжелых поражений от советских вооруженных сил, а с 6 июня 1944 года оказавшейся перед необходимостью вести войну на два фронта. А во-вторых, военный потенциал противников Японии на Тихом океане стремительно возрастал, вследствие чего соотношение сил на театре военных действий изменялось во все более неблагоприятную для японского командования сторону.

Последнее обстоятельство, в частности, позволило вооруженным силам США спланировать операцию, в которой предусматривалось глубокое вторжение в систему японской обороны, а именно захват островов Сайпан и Тиниан из Марианского архипелага, а также оккупированного Японией в 1941 году острова Гуам. В случае успеха операции американцы овладевали исключительно важной для них авиабазой на острове Тиниан, действуя с которой, их тяжелые бомбардировщики B-29 могли бы наносить удары по населенным пунктам и промышленным объектам Японии.

Понимая всю тяжесть последствий захвата противником Сайпана, Тиниана и Гуама, японское командование впервые за много месяцев решило использовать для отражения десанта основные силы своего флота. 19 июня 1944 года, через четыре дня после начала высадки морской пехоты США на Сайпане, эти силы пытались атаковать американские корабли, обеспечивавшие десант. В боях, продолжавшихся с 19 по 21 июня, с японской стороны участвовали 9 авианосцев, 5 линкоров, 13 крейсеров, 31 эсминец и 14 подводных лодок. На авианосцах находилось свыше 500 самолетов. Такой мощной группировкой морских сил на одном направлении японская сторона еще ни разу не создавала. Однако противник оказался гораздо сильнее. Только в группировке, принявшей участие в отражении япон-

ского удара, насчитывалось 15 авианосцев, 7 линейных кораблей, 13 крейсеров, 58 эсминцев. При необходимости ее могли усилить корабли непосредственной поддержки десанта — 14 эскортных авианосцев, 7 линкоров, 12 крейсеров, 122 эскадренных и эскортных миноносцев и 35 подводных лодок. Общее количество производимых вооружений; территории, отвоеванные противником, составляли ничтожную часть того, что японские вооруженные силы захватили в 1941—1942 годах. И тем не менее перспектив на успех у Токио не оставалось никаких. В первую очередь это было связано с безнадежностью положения гитлеровской Германии в Европе, потерпевшей ряд тяжелых поражений от советских вооруженных сил, а с 6 июня 1944 года оказавшейся перед необходимостью вести войну на два фронта. А во-вторых, военный потенциал противников Японии на Тихом океане стремительно возрастал, вследствие чего соотношение сил на театре военных действий изменялось во все более неблагоприятную для японского командования сторону.

Последнее обстоятельство, в частности, позволило вооруженным силам США спланировать операцию, в которой предусматривалось глубокое вторжение в систему японской обороны, а именно захват островов Сайпан и Тиниан из Марианского архипелага, а также оккупированного Японией в 1941 году острова Гуам. В случае успеха операции американцы овладевали исключительно важной для них авиабазой на острове Тиниан, действуя с которой, их тяжелые бомбардировщики B-29 могли бы наносить удары по населенным пунктам и промышленным объектам Японии.

Понимая всю тяжесть последствий захвата противником Сайпана, Тиниана и Гуама, японское командование впервые за много месяцев решило использовать для отражения десанта основные силы своего флота. 19 июня 1944 года, через четыре дня после начала высадки морской пехоты США на Сайпане, эти силы пытались атаковать американские корабли, обеспечивавшие десант. В боях, продолжавшихся с 19 по 21 июня, с японской стороны участвовали 9 авианосцев, 5 линкоров, 13 крейсеров, 31 эсминец и 14 подводных лодок. На авианосцах находилось свыше 500 самолетов. Такой мощной группировкой морских сил на одном направлении японская сторона еще ни разу не создавала. Однако противник оказался гораздо сильнее. Только в группировке, принявшей участие в отражении япон-

ского удара, насчитывалось 15 авианосцев, 7 линейных кораблей, 13 крейсеров, 58 эсминцев. При необходимости ее могли усилить корабли непосредственной поддержки десанта — 14 эскортных авианосцев, 7 линкоров, 12 крейсеров, 122 эскадренных и эскортных миноносцев и 35 подводных лодок. Общее количество производимых вооружений; территории, отвоеванные противником, составляли ничтожную часть того, что японские вооруженные силы захватили в 1941—1942 годах. И тем не менее перспектив на успех у Токио не оставалось никаких. В первую очередь это было связано с безнадежностью положения гитлеровской Германии в Европе, потерпевшей ряд тяжелых поражений от советских вооруженных сил, а с 6 июня 1944 года оказавшейся перед необходимостью вести войну на два фронта. А во-вторых, военный потенциал противников Японии на Тихом океане стремительно возрастал, вследствие чего соотношение сил на театре военных действий изменялось во все более неблагоприятную для японского командования сторону.

Последнее обстоятельство, в частности, позволило вооруженным силам США спланировать операцию, в которой предусматривалось глубокое вторжение в систему японской обороны, а именно захват островов Сайпан и Тиниан из Марианского архипелага, а также оккупированного Японией в 1941 году острова Гуам. В случае успеха операции американцы овладевали исключительно важной для них авиабазой на острове Тиниан, действуя с которой, их тяжелые бомбардировщики B-29 могли бы наносить удары по населенным пунктам и промышленным объектам Японии.

Понимая всю тяжесть последствий захвата противником Сайпана, Тиниана и Гуама, японское командование впервые за много месяцев решило использовать для отражения десанта основные силы своего флота. 19 июня 1944 года, через четыре дня после начала высадки морской пехоты США на Сайпане, эти силы пытались атаковать американские корабли, обеспечивавшие десант. В боях, продолжавшихся с 19 по 21 июня, с японской стороны участвовали 9 авианосцев, 5 линкоров, 13 крейсеров, 31 эсминец и 14 подводных лодок. На авианосцах находилось свыше 500 самолетов. Такой мощной группировкой морских сил на одном направлении японская сторона еще ни разу не создавала. Однако противник оказался гораздо сильнее. Только в группировке, принявшей участие в отражении япон-

смортниками — камикадзе — был потоплен авианосец «Бисмарк си» и до конца войны выведен из строя авианосец «Саратога».

Удары летчиков-камикадзе и человеческого гибели (кайэн) по кораблям противника представляли собой, конечно, акт глубокого отчаяния перед лицом неумолимо наступающей катастрофы. Одновременно они демонстрировали решимость японской стороны сражаться до конца, невзирая ни на какие обстоятельства. Массовое использование камикадзе началось еще во время высадки американских войск на Филиппинах (остров Лейте) в октябре 1944 года, но до апреля 1945 года общее их число вряд ли достигало тысячи человек. Однако картина резко изменилась с высадкой американцев на острове Окинава.

Окинава — это уже территория собственно Японии, к тому же расположенная весьма близко от крупнейших промышленных центров страны. Поэтому на оборону острова было решено бросить все силы, какие только возможно. Гарнизон острова был увеличен до 100 тыс. человек. В южной части Японии было сосредоточено большинство самолетов, которыми располагали вооруженные силы страны. Всего этого, однако, оказалось мало по сравнению с тем, что подготовил к операции противник. Американский флот, усиленный группой английских кораблей, насчитывал в районе Окинавы 1317 единиц, в том числе 32 авианосца, 20 линкоров и 32 крейсера. Только на авианосцах находилось свыше 1700 самолетов. К высадке на остров было подготовлено семь дивизий с многочисленными частями усиления и обеспечения.

Тем не менее американское наступление проводилось отнюдь не быстро. Несмотря на огромные потери в кораблях и авиации, японцы сопротивлялись упорно, сражаясь до последнего, предпочитая плену смерть в бою и даже самоубийство. Образцом мужественной борьбы подавляющие превосходящими силами противника может служить оборона острова Иводзима, находящегося в нескольких сотнях километров к югу от Токио.

Гарнизон острова насчитывал около 23 тыс. человек. Для борьбы с ним выделялось три дивизии морской пехоты США. Считается, что все силы десанта вместе с частями поддержки и обеспечения насчитывали свыше 100 тыс. человек. Со стороны флота к операции было привлечено 28 авианосцев, 15 линкоров, 20 крейсеров, 94 эсминца и 38 подводных лодок. С воздуха против острова действовало полторы тысячи самолетов. Высадка началась 19 февраля 1945 года, и лишь 25 марта на острове был подавлен последний очаг сопротивления. Гарнизон погиб почти полностью: в плен попали около 200 человек. Однако общие потери США впервые за весь период их наступательных операций на Тихом океане превысили потери японских войск на острове: были убиты 7 тыс. и ранены 19 тыс. американских солдат и офицеров. Серьезно пострадали и морские силы США: летчиками

серий тяжелых поражений и пониманием бесперспективности дальнего сопротивления.

Тем не менее военное и политическое руководство Японии намеревалось продолжать боевые действия, игнорируя даже тот факт, что 22 июня сам император заявил о необходимости поисков путей к окончанию войны. Крупнейшие города страны подвергались почти ежедневным опустошительным налетам американских бомбардировщиков, и число жертв этих далеко не всегда оправданных с военной точки зрения операций достигало сотен тысяч человек; производство вооружений на Японских островах катастрофически падало; подвоз горючего из Юго-Восточной Азии практически полностью прекратился; авиация и флот Японии были разгромлены и уже не могли оказать американским вооруженным силам серьезного сопротивления, и все же война продолжалась. Весь расчет японского командования строился теперь на использовании сухопутных войск, которые должны будут сбросить в море десанты противника, высаживаемые на основной территории Японии.

Между тем Соединенные Штаты 6 и 9 августа 1945 года использовали новое, исключительно мощное оружие — атомные бомбы, которыми были уничтожены города Хиросима и Нагасаки. 9 августа в соответствии с пожеланиями правительства США и Великобритании в войну на Дальнем Востоке вступил Советский Союз. Это последнее обстоятельство сделали сопротивление японских вооруженных сил совершенно бессмыслицей. 14 августа, несмотря на сильное недовольство милитаристических кругов, японский император предложил кабинету министров принять условия капитуляции, предлагаемой Объединенными Нациями. Официально капитуляция была подписана 2 сентября 1945 года.

За годы участия Японии во Второй мировой войне погибло или пропало без вести свыше двух с половиной миллионов ее граждан. Экономика страны оказалась разрушенной, а большинство населения было вынуждено жить в условиях жестокой нищеты. Однако урок истории не прошел для японцев даром. Уже полвека спустя страна идет по пути мирного развития, осуществляя в своей внешней политике принципы укрепления добрососедства и сотрудничества с народами всего мира. И вряд ли кто сможет отрицать, что именно этот курс обеспечил Японии экономическое процветание, развитие науки и культуры, авторитет и уважение со стороны мирового сообщества.

ИХ МОГИЛЫ — ПО ВСЕЙ РОССИИ

Еще два захоронения японских военнопленных Второй мировой войны обнаружены в Еврейской автономной области. Старые кладбища расположены вблизи города Облучье, неподалеку от которого в двух лагерях находились японские военнопленные. Они работали на прокладке автодороги Облучье — Хинганск.

Помощь местных старожилов помогла членам японского общества «Память погибших в тихоокеанской войне» определить точные места захоронений. Над ними установлены временные стелы со словами поминальной молитвы.

Летом 1994 года места захоронения японских военнопленных были обнаружены в 8 километрах от местечка Кульдур, где после войны размещалось несколько лагерей военнопленных. На четырех кладбищах покоятся останки примерно четырехсот солдат и офицеров императорской армии. Другой крупный лагерь военнопленных был в окрестностях поселка Бира. До этого крупное захоронение было найдено осенью 1992 года в 5 километрах от Биробиджана — останки 184 военнослужащих.

Всего на территории области в 1945—1947 годах находились свыше пяти тысяч японских военнопленных. Они прокладывали дороги, строили Тель-озерский цементный завод в Биробиджане.

ИТАР-ТАСС

«ЯС» 9/95